

**Оригинальная статья/Original article**

УДК 81'23

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.4.143-153>**Изучение освоения категории числа детьми  
дошкольного возраста****Т.П. Мустакова***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия**tatyana666@list.ru***Аннотация**

В настоящей статье рассмотрены теоретические основы изучения грамматической категории числа имен существительных с точки зрения лингвистики и онтолингвистики. Актуальность выбранной темы обусловлена увеличением количества детей, имеющих недоразвитие речи, и необходимостью ее своевременной коррекции. Изложены точки зрения российских и зарубежных ученых-лингвистов на освоение грамматической категории числа детьми дошкольного возраста, перечислены способы реализации в их речи форм существительных множественного числа. Приведены когнитивные предпосылки возникновения понятия множественности, определен возраст появления первых форм множественного числа существительных. Сформулированы условия для верного употребления их числовых форм. Выявлено дефолтное правило маркирования множественного числа существительных. Сделан вывод о том, что освоение морфологической категории числа является первой ступенью к освоению грамматической структуры языка и поэтому требует тщательного изучения.

**Ключевые слова:** онтолингвистика, имя существительное, грамматическая категория числа, множественное число, дефолтное правило, системный подход

---

**Для цитирования:** Мустакова Т.П. Изучение освоения категории числа детьми дошкольного возраста // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 4. С. 143–153. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.4.143-153>.

---

**Investigating the acquisition of the number category  
by preschool children****T.P. Mustakova***Kazan Federal University, Kazan, Russia**tatyana666@list.ru***Abstract**

This article overviews the theoretical foundations for studying the grammatical number of nouns from the perspectives of linguistics and ontolinguistics. The topic is relevant because the number of children with speech difficulties has increased in recent years, thus highlighting the need for early identification and treatment of speech underdevelopment to support them. The opinions expressed by Russian and

foreign linguists on the acquisition of the grammatical category of number by preschool children were summarized. The strategies used by preschool children to make plural nouns in their speech were analyzed. The cognitive prerequisites for the emergence of the concept of plurality were identified, and the age at which children first begin to produce plural forms of nouns was determined. The learning conditions under which preschool children develop the ability to correctly use plural forms of nouns were specified. The default rule for making plural nouns was formulated. The findings reveal that successful mastery of the morphological category of number is the first step in learning the grammatical structure of language and therefore requires further detailed consideration.

**Keywords:** ontolinguistics, noun, grammatical category of number, plural, default rule, systematic approach

---

**For citation:** Mustakova T.P. Investigating the acquisition of the number category by preschool children. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 4, pp. 143–153. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.4.143-153>. (In Russian)

---

## Введение

Онтолингвистика – наука, изучающая детскую речь – зародилась в России в 20-х годах XX в., однако на тот момент большого развития она не получила. К 30-м годам прошлого столетия в Советском Союзе была издана книга К.И. Чуковского «От двух до пяти», к 50–60-м – труды А.Н. Гвоздева, которые были написаны на материале детской речи. Они изобиловали многочисленными речевыми фактами, однако не имели широкого распространения у современников, поскольку воспринимались ими больше как сборник занимательных историй из жизни автора и дневниковые записи.

Интерес к онтолингвистике возродился в 60–70 годах XX в. Идеи российских ученых, в первую очередь Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, которые говорили о важности изучения детской речи для лингвистики в целом, и А.Н. Гвоздева, легли в основу исследований западных ученых-онтолингвистов, например Д. Слобина, Е. Кларк и др. [1–3]. Изучая речевой онтогенез, они опирались на исследования лингвистов и психологов, которые уже имелись в России, а после даже опередили своих российских коллег.

Новый виток развития онтолингвистика получила в 90-е годы XX в. России. Толчком к этому послужило открытие С.Н. Цейтлин кафедры детской речи и лаборатории онтолингвистики в РГПУ им. А.И. Герцена. Сотрудниками кафедры, которая сейчас называется кафедрой языкового и литературного образования ребенка, разработаны различные курсы, связанные с освоением детьми родной речи и диагностикой речевого развития, а также проводится ежегодная конференция «Проблемы онтолингвистики», посвященная современному состоянию этой науки и перспективам ее развития. Интересы современных онтолингвистов не ограничиваются одной темой: это и развитие речи у детей с речевым дизонтогенезом, и изучение речи билингов, и исследование нарушений чтения и письма, и различные аспекты освоения ребенком грамматики.

Грамматика является одной из важнейших систем языка, без нее наша речь не структурирована, не организована, не понятна окружающим нас людям. Еще в XIX в. К.Д. Ушинский отмечал необходимость формирования привычки правильной разговорной речи с самого раннего возраста, называя грамматику логикой языка [4]. Овладение грамматическим

строем языка оказывает влияние как на речевое и языковое развитие, так и на общее развитие ребенка, поскольку оно существенно упрощает взаимодействие в коллективе и развивает коммуникативные навыки, необходимые и в дошкольный, и в школьный период.

Одной из наиболее любопытных тем являются грамматическая (морфологическая) категория числа имени существительного и ее освоение детьми дошкольного возраста. Тема эта интересна, поскольку у детей с расстройствами речевого развития, в том числе с общим недоразвитием речи (ОНР), формирование категории числа происходит непросто. Аграмматизм – неправильное согласование слов в числе, роде и падеже – является ведущим признаком ОНР.

Количество школьников и дошкольников с ОНР постоянно увеличивается, поэтому проблема формирования лексико-грамматических категорий, в том числе категории числа существительного, остается актуальной на сегодняшний день. Методика коррекции ОНР занимает особое место в исследованиях ученых.

### **Категория числа с точки зрения лингвистики и онтолингвистики**

Морфологическая категория числа существительного исследовалась как в России, так и за рубежом. Причем интересовала она ученых в рамках и лингвистики [5–8], и онтолингвистики [9–17].

С точки зрения лингвистики изучение категории числа находит свое отражение в работах В.В. Виноградова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.В. Бондарко и др.

Академик В.В. Виноградов рассматривал число не только как противопоставленность форм множественного и единственного числа, но и в большей степени как совокупность представлений о единичности и множественности предметов. Изучая и анализируя труды А.А. Потебни и К.С. Аксакова, ученый обратил внимание на то, что у множественного числа, помимо основного, есть большое количество значений и функций. Несмотря на простоту числовой парадигмы (всего две категории: единственное и множественное число), В.В. Виноградов отмечал, что «из семантического анализа слов, имеющих формы только одного множественного числа, видно, что в русском языке привились различные переносные значения категории числа» [5]. Это позволило говорить о лексикализации форм множественного числа, что нашло отражение в трудах других авторов (например, Е.В. Пивоваровой, Е.В. Шемаевой, Д.И. Арбатского).

Грамматическую категорию в общем виде А.В. Бондарко характеризует как «систему противопоставленных друг другу рядов морфологических форм (в пределах определенной части речи) с однородным содержанием» [7]. Он, используя опыт своих предшественников, предлагает новую классификацию грамматических категорий: словоизменительные категории он называет коррелятивными, а классифицирующие – некоррелятивными. Грамматическую категорию числа А.В. Бондарко относил к смешанному типу, непоследовательно коррелятивному классу, потому что указанные формы «могут быть представлены корреляциями одного слова, но вместе с тем репрезентируются и противопоставленными друг другу формами разных слов».

Что касается онтолингвистики, значительный вклад в ее развитие и исследование морфологической категории числа имен существительного внес А.Н. Гвоздев [9; 10]. Он писал, что существительное усваивается ребенком одним из первых, оно же чаще всего будет в числе первых слов ребенка. Причем вначале оно существует в неизменяемой форме – именительного падежа единственного числа.

Последовательница А.Н. Гвоздева, С.Н. Цейтлин, также изучала освоение языка детьми дошкольного возраста, в том числе тему овладения ими категорией числа имен существительных. В своих трудах она указывает на системный подход при освоении речи ребенком [11]. С.Н. Цейтлин полагает, что ребенок сам строит свою языковую систему, опираясь на речь взрослых и используя из нее особые образцы, из которых складывается логика языка. Доказательством приведенного факта, по мнению С.Н. Цейтлин, являются словообразовательные и формообразовательные инновации, происходящие в речи ребенка в том числе тогда, когда он образует формы множественного числа. Функцию количественности (квантитативности) она называет основной, прототипической функцией грамем числа, усваивающейся первоочередно, семантические же функции числа усваиваются гораздо позднее.

### Когнитивные предпосылки появления в речи ребенка категории числа

Уже на дословесном этапе у детей появляется способность восприятия количества предметов. Это объясняется умением находить схожие предметы и объединять их в группы, пользуясь начавшим свое формирование механизмом обобщения – понимания того, что различные предметы могут быть сгруппированы на основе определенных признаков. Исследователи сходятся во мнении, что категория числа появляется в речи одной из первых, поскольку разница между одним и несколькими предметами очевидна и наглядна. Также освоение категории числа происходит на конкретных существительных, которые ребенок с легкостью может посчитать. По мнению Д. Слобина [2], у детей появляются когнитивные предпосылки к освоению числа в возрасте 5–6 месяцев – дети могут различить один и два предмета, в возрасте 8 месяцев – могут заметить разницу между двумя и тремя предметами.

В возрасте около 2 лет дети могут разграничить предметы в количестве трех, а также назвать их необходимым числительным. В это же время они осваивают счет в пределах пяти, однако не в силах соотнести число с реальным количеством предметов. Появляется понимание множественного числа. Это подтверждает известный факт, зафиксированный А.Н. Гвоздевым: его сын Женя в возрасте 1 года 9 месяцев начал использовать в речи форму множественного числа слова *банка*: «По-видимому, усвоил множественное число. Несколько раз сегодня сказал \*банка\* (когда брал один из деревянных футляричков от духов, которые так называет) и \*банки\* (когда брал два из них)» [10]. Однако использование формы множественного числа еще не говорит об освоении категории числа, поскольку в речи ребенка слово может встречаться в «замороженной» форме, без осознания грамматического значения и понимания грамматики множественного числа в целом; это будет лишь повторенная словоформа. В речи детей от 1 до 2 лет встречаются многочисленные случаи употребления существительных единственного числа, когда речь идет о группе предметов, а также случаи наоборот (*гибы* (= *грибы*) вместо *греб* при указании на единичное изображение гриба). Это объясняется тем, что некоторые слова ребенок чаще всего слышит в форме множественного числа (*ушки, глазки, ручки, носочки*) и поэтому фиксирует их в неизменной форме, что еще не указывает на способность усваивать категорию множественного числа. В монографии Н.И. Лепской [16] отмечено, что данные слова ребенок раннего возраста осознает только как парные, однако есть другая группа слов – *кубики, бусинки* – которая осознается детьми как нерасчлененное множество. Причем использование только формы множественного числа не доставляет ребенку неудобств, поскольку в силу своего возраста он не испытывает необходимости в их делении. В сознании ребенка уже заложены основы

для освоения понятия множественности, однако раннее употребление «замороженных» форм свидетельствует о его когнитивной незрелости. Когнитивная зрелость формируется в момент осмысленного освоения противопоставленных по числу форм.

Интересно, что первые формы числовой парадигмы реализуются в речи ребенка довольно рано и исключительно в именительном падеже, поскольку падежная система только начинает свое формирование. Это позволяет говорить о том, что в детской речи одновременно происходит формирование нескольких грамматических оппозиций, которые позже перерастают в парадигмы.

Так же в возрасте около 2 лет в речи Жени Г. появилось слово *нѣга* – «много». С.Н. Цейтлин [10], приводит еще один пример. Описывая речь Максима Г. (1 год 9 месяцев), она отмечает, что мальчик не использовал формы множественного числа, однако сопровождал переключивание книг словами *исѣ одна, исѣ одна*. Также ребенок, не владеющий формами числовых противопоставлений, может произносить слово *дугой* – «другой» – для обозначения второго предмета.

Слова *еще, другой, второй* (=другой), *много* при отсутствии противопоставленных форм единственного и множественного числа являются определенными маркерами того, что в речи ребенка фиксируется способность обобщать однообразные предметы. Эти слова – предпосылка к появлению в детской речи форм множественного числа. Также предвестником появления подобных форм может явиться перечислительная интонация. В возрасте примерно 2 лет ребенок в полной мере начинает осознавать понятия единственного и множественного числа – находит обе формы числовых коррелятивов (*книга – книги*) или фиксирует форму множественного числа (*дети*).

### Категория числа и лексико-грамматические разряды существительных

Первые слова ребенка, по своей сути, являются счетными конкретными существительными, и чаще всего проблем с ними не возникает, поскольку дети могут наглядно посчитать эти предметы. Ребенок фиксирует определенные правила, по которым образуются числовые формы. Об этом замечательно пишет С.Н. Цейтлин: «...дети в первую очередь усваивают грамматические значения тех языковых единиц, которые иконически отображают внеязыковую семантику, то есть смысл» [17, с. 332]. По мнению Д. Слобина, «ребенок создает какие-то собственные категории слов, основанные на функциях слов в языковой системе ребенка, и ... слова нужно рассматривать в рамках всей языковой системы ребенка, а не системы взрослого, которой ребенок еще не овладел» [1, с. 86].

Сложности освоения категории числа в русском языке связаны с тем, что формы некоторых слов (например, парных) указывают не на количество предметов, а на внутреннюю структуру слова. Это же касается существительных, выраженных вещественно или отвлеченно-абстрактно. В большинстве случаев подобные слова будут иметь только одну форму – единственного или множественного числа – *singularia* или *pluralia tantum*. О группе слов *pluralia tantum* О.М. Акай рассуждает как о межъязыковых лакунах, характерных не только для русского языка, но и для всех индоевропейских языков [18]. Вопреки мнению многих исследователей, говорящих о том, что слова *pluralia tantum* стоят вне категории числа и являются парадоксальными, она поддерживает точку зрения И.Ж. Якубова и Г.Н. Семеновой, утверждая, что эта группа достаточно стабильна на протяжении многих столетий и что это единицы активного словарного запаса.

Несмотря на невозможность создания противоположной числовой формы с точки зрения языка, в понимании детей противопоставление единичности и отдельной множественно-



сти происходит в словах *singularia* и *pluralia tantum* так же, как и у других существительных: *брюки* (мн. ч.) – *брюк* (ед. ч.), *молоко* (ед. ч.) – *молоки* (мн. ч.), *санки* (мн. ч.) – *санка* (ед. ч.) и др. Невозможность создания противоположной числовой формы и исключение из правила могут запутать ребенка, поскольку он уже усвоил формулу: форма единственного числа – для одного предмета, форма множественного числа – для множества. Таким образом ребенок как бы исправляет все случаи «нарушения иконичности», непоследовательность языка. Для него важно создать условия, аналогичные тем, которые зафиксированы в его сознании, так как чувство системности у ребенка развито гораздо сильнее, чем у взрослого, и он интуитивно стремится к созданию особой и строгой языковой системы. Такая тенденция также встречается у учащихся младшей школы, поскольку им бывает трудно различать грамматическое и лексическое число существительного<sup>1</sup>.

Отдельного внимания заслуживают собирательные существительные и вещественные существительные с дискретным значением. Если детям хочется представить предмет в единственном числе, вычленив его из множества других, они называют его отдельно – *изюмка*, *сахаринка*, а если нужно указать на множественность предметов, используют форму множественного числа – *малины*, *печенья*.

Для верного употребления числовых форм у ребенка должно быть сформировано несколько условий: зрелая способность к лингвистическим обобщениям – понимание грамматической системы языка, а также достаточный опыт говорения и восприятия чужой речи. Исследователи отмечают, что противопоставление «единичность – совокупная множественность» осознается лишь к концу дошкольного – началу школьного возраста, к этому же возрасту ошибки в образовании числовых форм существительных исчезают.

М.Д. Воейкова пишет о том, что ребенок при освоении языка следует одновременно двумя путями: 1) осмысленное употребление определенных конструкций и фраз, возможно, множество раз отрепетированных в разговорах с родителями, и понимание того, что в инпуте содержится большое количество пока неизвестных ему слов; 2) не всегда уместное употребление этих конструкций, в том числе с ущербом для их сознательного построения – речевые инновации [12].

### **Исследования, посвященные изучению категории числа существительного**

Тема использования детьми речевых инноваций также раскрывается в исследовании Е.Н. Панфиловой [13]. В своей диссертации «Категория числа имени существительного в русской детской речи» она подробно рассматривает проблему морфологической категории числа существительных в детской речи, ее освоения и функционирования. В основе исследования лежит метод лонгитюдного наблюдения, материалом для которого выступили записи речи трех основных информантов из фонда детской речи РГПУ им. Герцена. В ходе работы выявлено соотношение инновационных и нормативных числовых форм существительного в речи детей, а также дополнена разработанная С.Н. Цейтлин теория детских словоизменительных инноваций.

Среди зарубежных исследований в сфере онтолингвистики весомую роль сыграли труды Д. Слобина. В статье «Когнитивные предпосылки развития грамматики» [2] он говорил

<sup>1</sup> Зорина Т.А. Формы грамматического числа имени существительного и проблемы их употребления в речи учащихся начальных классов // Вестн. Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-grammaticheskogo-chisla-imeni-suschestvitelnogo-i-problemy-ih-upotrebleniya-v-rechi-uchaschihsya-nachalnyh-klassov>, свободный.

о невозможности использования лингвистической формы без понимания ее значения. Эти значения формируются из языковых концептов по мере пополнения лексикона ребенка, развития морфологической и морфемной структуры, языковых конструкций. Важную роль в формировании языковой картины мира ребенка играет окружение, дающее образцы речи, представления о языке.

Тема освоения категории числа детьми дошкольного возраста интересует и зарубежных авторов. П. Гордон [15] еще в 1988 г. изучал различия в употреблении детьми исчисляемых и неисчисляемых существительных в контексте именных сочетаний (*a X, another X*). Начиная с самых ранних этапов дети в этих контекстах использовали исчисляемые существительные, из чего автор сделал вывод о том, что названные категории осваиваются ребенком довольно быстро. Он считает, что детям известно некое правило, по которому исчисляемое существительное в единственном числе должно определяться детерминатором (артиклем *a*, местоимением *another*). П. Гордон, как и многие другие авторы, приходит к мысли о том, что дети, несмотря на еще несовершенную языковую систему, пытаются структурировать язык, найти логические законы его построения.

Также, говоря о зарубежных изысканиях на тему освоения категории числа существительных, особое внимание стоит уделить лонгитюдным исследованиям. Конец XX в. ученые называют периодом «лонгитюдных срезовых штудий». Речь ребенка изучается с помощью особой методики – фрагментарных записей речи, которые делаются с определенным, ранее назначенным интервалом. Этот вид исследований получил развитие за рубежом, поскольку именно зарубежные специалисты смогли создать компьютерные системы, обеспечивающие возможность записи, расшифровки, кодировки и автоматического анализа фактов детской речи. В настоящий момент лонгитюдные исследования часто проводятся и отечественными специалистами.

Е. Кларк и Т. Никитина [3] осуществили лонгитюдные исследования на материале речи англоязычных детей, рассматривая различия в использовании форм множественного числа. Так, в английском языке дети могут выражать значение множественного числа двумя способами: числительное + существительное в начальной форме и традиционное окончание множественного числа *-s*. Причем второе появляется позже и приходит в речь постепенно.

Целью исследования Е.Кларк и Т.Никитиной, которое проводилось в выборке детей 2 и 3 лет, явилось выявление способов выражения значений единственного и множественного числа. Оно показало, что большинство использовало окончание *-s* для указания на множественное число, часть детей употребляла формулу «числительное + существительное в начальной форме», некоторые использовали слова типа *еще – more*, а также повтор + указательный жест (например, три кошки: указание на каждую кошку по отдельности и ее название). Также исследователи проверили и снова подтвердили теорию о том, что знание множественного числа и знание счета отличаются. Двухлетние дети смогли ответить на вопрос «Сколько?» только в отношении количества до четырех-пяти предметов.

### **Маркирование множественного числа существительного**

О маркировании множественного числа также пишут в своих трудах Г. Клазен и его коллеги [19]. В немецком языке существует восемь способов оформления множественного числа, однако основным и наиболее часто используемым является прибавление флексии *-s* к основе слова, поэтому его называют дефолтным. Также авторы считают, что формы слов

на *-s* появляются в речи детей в первую очередь. Эта мысль позволила исследователям прийти к заключению о том, что дефолтные правила (используемые по умолчанию) усваиваются первыми и осваиваются на основе врожденных языковых правил. Если в английском и немецком языках формы множественного числа фиксируются с помощью традиционного окончания *-s*, то в русском языке формальным маркером выступают окончания, варианты которых зависят от типа склонения. Здесь и далее речь идет о форме именительного падежа множественного числа, которая усваивается ребенком раньше всего. Закрепленными окончаниями форм множественного числа в русском языке считаются флексии *-ы/-и* и *-а*. Флексии *-ы/-и* по праву можно назвать наиболее продуктивными и предпочтительными (дефолтными) в речи детей младшего дошкольного возраста, они могут использоваться в речи в качестве указания на множественное число по умолчанию. Флексии *-ы/-и* при этом рассматриваются как вариант одного и того же окончания, различия между ними являются лишь фонетическими. В раннем возрасте дети начинают произносить слова во множественном числе, повторяя за речью взрослых. Чаще всего это парные предметы, которые ребенок встречает в речи мамы и папы: *ушки, глазки, ручки, кубики, ботиночки*. В большинстве случаев это слова с флексиями *-ы/-и*. У детей до трех лет может сохраняться преимущественное использование флексии *-ы/-и* для образования форм множественного числа (*колёсы, стулы*), в то время как флексия *-а* может в принципе не появляться в речи ребенка до двух лет. В это же время в ней могут присутствовать сразу две формы (например, *котята* и *котёнки*), что говорит об использовании сразу двух схем: одна повторяет речь взрослых, вторая является продуктом словотворчества. Предпочтение ребенком формы на *-ы/-и* объясняется довольно просто: дети не могут «сломать» логичную, на их взгляд, систему языка, где формы множественного числа имеют окончания *-ы/-и*, которые они слышат чаще всего (*глазки, ушки, кубики, машинки, колёсики*, а не *глаза, места, колёса* и т. д.). После двух лет начинается полноценное и осознанное маркирование форм множественного числа существительных. Несмотря на неверное или неточное произнесение слова, связанное с незрелостью речевого аппарата, в речи уже четко прослеживаются легко выделяемые окончания. В возрасте трех лет также отмечается U-образное развитие, которое подразумевает скачкообразность: первоначальное правильное применение слова сменяется периодом ошибок и снова возвращается в правильную позицию, являясь для ребенка новым витком в понимании грамматики языка: *часы висят – часа висит – часы висят*. Таким образом, особенности освоения категории числа существительного изучаются на протяжении длительного времени как на базе русского, так и на базе других языков. Исследования российских ученых положили начало науке онтолингвистике, которая сегодня активно развивается.

### Заключение

Анализ трудов А.Н. Гвоздева, Д. Слобина, С.Н. Цейтлин, М.Д. Воейковой и др. помогает воссоздать общую картину исследований, посвященных речевому развитию детей, в частности грамматической категории числа существительных. Учеными выявлены ключевые моменты в формировании категории числа у дошкольников: определены предпосылки к появлению множественного числа, обозначен возраст первых попыток образования его форм, названы периоды корректного употребления форм множественного числа существительных и период инноваций, предприняты попытки их объяснения. Также исследователи сходятся во мнении о том, что в речи русскоязычных детей преобладают формы множественного



числа с флексиями *-ы/-и*, поскольку именно их дети усваивают в первую очередь и слышат в большем количестве, чем формы на *-а*. Аграмматизмы, часто встречающиеся в речи детей до трех–семи лет, могут быть свидетельством как обычных инноваций, с помощью которых ребенок изучает логику языка, так и ошибок, которые могут указывать на общее недоразвитие речи, требующее незамедлительной коррекции. Исследования ученых, предпринимающих попытку создания методики коррекции общего недоразвития речи, имеют большую востребованность, поскольку количество детей с ОНР и проблемами в освоении лексико-грамматических категорий, растет угрожающими темпами. Освоение морфологической категории числа является первой ступенью к овладению грамматической структурой языка, и именно поэтому поднятая тема должна быть более подробно изучена на материале речи как детей с нормотипичным развитием, так и детей с общим недоразвитием речи.

**Конфликт интересов.** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Conflicts of Interest.** The author declares no conflicts of interest.

### Литература

1. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. Хомский и психология / Пер. с англ., под общ. ред. и с предисл. А.А. Леонтьева. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
2. Слобин Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики // Психолингвистика: сб. ст.: [пер. с англ., итал., нем., фр.] / Сост. А.М. Шахнарович; общ. ред. А.М. Шахнаровича; предисл. Р.М. Фрумкиной. М.: Прогресс, 1984. С. 143–207.
3. Clark E.V., Nikitina T.V. One vs. more than one: Antecedents to plural marking in early language acquisition // *Linguistics*. 2009. V. 47, No 1. P. 103–139. <https://doi.org/10.1515/LING.2009.004>.
4. Ушинский К.Д. Собр. соч.: в 11 т. М.; Л.: АПН РСФСР, 1949. Т. 7: Родное слово. Год 3-й: Руководство к преподаванию по «Родному слову». 356 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык: (грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
6. Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М: Индрик, 1997. С. 158–169.
7. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. 254 с.
8. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: филол. фак-т СПбГУ, 2004. 208 с.
9. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс; М.: Творческий центр Сфера, 2007. 470 с.
10. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса: дневник науч. наблюдений / Вступ. ст. Е. Скобликовой. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. 323 с.
11. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
12. Воейкова М.Д. Усвоение детьми категории количественности // Семантические категории в детской речи / Отв. ред. С.Н. Цейтлин. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 266–299.
13. Панфилова Е.Н. Категория числа имени существительного в русской детской речи: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 222 с.
14. Wood J.N., Koudier S., Carey S. Acquisition of singular–plural morphology // *Dev. Psychol.* 2009. V. 45, No 1. P. 202–206. <https://doi.org/10.1037/a0014432>.
15. Gordon P. Count/mass category acquisition: Distributional distinctions in children's speech // *J. Child Lang.* 1988. V. 15, No 1. P. 109–128. <https://doi.org/10.1017/s0305000900012083>.

16. Лепская Н.И. Язык ребенка. Онтогенез речевой коммуникации. М.: Изд-во РГГУ, 2017. 311 с.
17. Цейтлин С.Н. Детские речевые инновации: опыт анализа / Исследования по языкознанию: К 70-летию чл.-кор. РАН Александра Владимировича Бондарко / Редкол.: С.А. Шубик (отв. ред.) и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. С. 329–336.
18. Акай О.М. Существительные pluralia tantum как языковые лакуны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 265–269. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.56>.
19. Clahsen H., Rothweiler M., Woest A., Marcus G.F. Regular and irregular inflection in the acquisition of German noun plurals // Cognition. 1992. V. 45, No 3. P. 225–255. [https://doi.org/10.1016/0010-0277\(92\)90018-d](https://doi.org/10.1016/0010-0277(92)90018-d).

## References

1. Slobin D., Greene J. *Psikholingvistika. Khomskii i psikhologiya* [Psycholinguistics. Chomsky and Psychology]. Leont'ev A.A. (Trans., Ed., Introd.). Moscow, Ed. URSS, 2004. 352 p. (In Russian)
2. Slobin D. Cognitive prerequisites for the development of grammar. In: *Psikholingvistika: sb. st.* [Psycholinguistics: A Collection of Articles]. Shakhnarovich A.M. (Compil., Ed.), Frumkina R.M. (Introd.). Moscow, Progress, 1984, pp. 143–207. (In Russian)
3. Clark E.V., Nikitina T.V. One vs. more than one: Antecedents to plural marking in early language acquisition. *Linguistics*, 2009, vol. 47, no. 1, pp. 103–139. <https://doi.org/10.1515/LING.2009.004>.
4. Ushinsky K.D. *Sobr. soch.* [Collected Writings]. Vol. 7: The native word. Year 3: A guide to teaching with the book “The Native Word”. Moscow, Leningrad, APN RSFSR, 1949. 356 p. (In Russian)
5. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk: grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language: Grammatical Theory of the Word]. Zolotova G.A. (Ed.). Moscow, Russ. Yazyk, 2001. 720 p. (In Russian)
6. Plungian V.A. Time and times: On the category of number. In: Arutyunova N.D., Yanko T.E. (Eds.) *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical Analysis of Language. Language and Time]. Moscow, Indrik, 1997, pp. 158–169. (In Russian)
7. Bondarko A.V. *Teoriya morfologicheskikh kategorii* [Theory of Morphological Categories]. Leningrad, Nauka. Leningr. Otd., 1976. 254 p. (In Russian)
8. Bondarko A.V. *Teoreticheskie problemy russkoi grammatiki* [Theoretical Problems of Russian Grammar]. St. Petersburg, Filol. Fak. SPbGU, 2004. 208 p. (In Russian)
9. Gvozdev A.N. *Voprosy izucheniya detskoi rechi* [Issues in the Study of Children's Speech]. St. Petersburg, Detstvo-Press; Moscow, Tvorcheskii Tsentr Sfera, 2007. 470 p. (In Russian)
10. Gvozdev A.N. *Ot pervykh slov do pervogo klassa: dnevniki nauch. nablyudenii* [From the First Words to the First Grade: A Diary of Scientific Observations]. Skoblikova E. (Introd.). Saratov, Izd. Sarat. Univ., 1981. 323 p. (In Russian)
11. Tseitlin S.N. *Ocherki po slovoobrazovaniyu i formoobrazovaniyu v detskoi rechi* [Essays on Word Formation and Morphology in Children's Speech]. Moscow, Znak, 2009. 592 p. (In Russian)
12. Voeikova M.D. Acquisition of the category of quantity by children. In: *Semanticheskie kategorii v detskoi rechi* [Semantic Categories in Children's Speech]. Tseitlin S.N. (Ed.). St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2007, pp. 266–299. (In Russian)
13. Panfilova E.N. The number category of nouns in the speech of Russian-speaking children. *Cand. Sci. (Philology) Diss.* St. Petersburg, 2012. 222 p. (In Russian)
14. Wood J.N., Koudier S., Carey S. Acquisition of singular–plural morphology. *Developmental Psychology*, 2009, vol. 45, no. 1, pp. 202–206. <https://doi.org/10.1037/a0014432>.
15. Gordon P. Count/mass category acquisition: Distributional distinctions in children's speech. *Journal of Child Language*, 1988, vol. 15, no. 1, pp. 109–128. <https://doi.org/10.1017/S0305000900012083>.
16. Lepskaya N.I. *Yazyk rebenka. Ontogenez rechevoi kommunikatsii* [Children's Language. Ontogenesis of Speech Communication]. Moscow, Izd. RGGU, 2017. 311 p. (In Russian)

17. Tseitlin S.N. Children's speech innovations: An analysis. In: *Issledovaniya po yazykoznaniyu: K 70-letiyu chl.-kor. RAN Aleksandra Vladimirovicha Bondarko* [Studies in Linguistics: On the 70th Birth Anniversary of A.V. Bondarko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences]. Shubik S.A. et al. (Eds.). St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 2001, pp. 329–336. (In Russian)
18. Akai O.M. Pluralia tantum nouns as linguistic lacunae. *Philology. Theory and Practice*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 265–269. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.56>. (In Russian)
19. Clahsen H., Rothweiler M., Woest A., Marcus G.F. Regular and irregular inflection in the acquisition of German noun plurals. *Cognition*, 1992, vol. 45, no. 3, pp. 225–255. [https://doi.org/10.1016/0010-0277\(92\)90018-D](https://doi.org/10.1016/0010-0277(92)90018-D).

### Информация об авторе

**Мустакова Татьяна Павловна**, ассистент кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: [tatyana666@list.ru](mailto:tatyana666@list.ru)

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7570-0472>

### Author Information

**Tatyana P. Mustakova**, Teaching Assistant, Department of Applied and Experimental Linguistics, Kazan Federal University

E-mail: [tatyana666@list.ru](mailto:tatyana666@list.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7570-0472>

Поступила в редакцию 25.08.2025

Принята после рецензирования 25.09.2025

Принята к публикации 1.10.2025

Received August 25, 2025

Revised September 25, 2025

Accepted October 1, 2025